УДК 37.01-055.2(47+57)"18"
DOI: 10.25688/2076-9105.2020.40.4.04

Е. А. Безина

М. Н. Катков о женском образовании в Российской империи

В статье рассматриваются взгляды М. Н. Каткова, неофициального политика, инициатора реформ в сфере образования, редактора газеты «Московские ведомости», на вопросы женского образования в Российской империи XIX века. Несмотря на репутацию реакционера, публицист выдвигал прогрессивные идеи по вопросам реформирования женского образования.

Ключевые слова: женское образование; публицистика в России в XIX веке; М. Н. Катков; классическая система образования; реформа образования.

Сфера образования всегда привлекала внимание мыслящей общественности, и многие ее вопросы носили дискуссионный характер. Зачастую теоретики придерживались противоположных мнений о структуре образования, учебных планах, часах, отдаваемых тому или иному предмету. В середине XIX века в российском обществе одним из самых обсуждаемых был вопрос женского образования. Начало было положено при Александре II, после того как 5 марта 1856 года А. С. Норов, действующий министр народного просвещения, обратился к императору с всеподданнейшим докладом. «Лица среднего сословия в губернских и уездных городах, — говорилось в докладе А. С. Норова, — лишены средств дать дочерям своим необходимое образование, соответственное скромному их быту» [4: с. 4]. Результатом стало утверждение 30 мая 1858 года Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. В соответствии с ним появились женские училища первого разряда, именовавшиеся гимназиями, срок обучения в которых составлял шесть лет, и второго разряда, программа которых была рассчитана на три года. Данный тип учреждений существовал в формате частных учебных заведений для девиц всех сословий, однако женские учебные заведения стали активно открываться, некоторые из них перешли под покровительство Ведомства учреждений императрицы Марии. «Если и далее пойдет так, то просвещение в России получит сильное подкрепление, ибо никто и ничто не может иметь такого благотворного влияния на первоначальное образование юношества, как просвещенная мать» [Там же: с. 62].

В прессе также активно обсуждались проблемы образования, в том числе его всесословности. Особую остроту приобретали проблемы женского образования. Обратимся к статьям, посвященным женскому вопросу, опубликованным

© Безина Е. А., 2020

в газете «Московские ведомости» под редакцией Михаила Никифоровича Каткова, публициста консервативного толка.

М. Н. Каткова зачастую характеризуют как реакционера, врага прогресса. Современные исследователи справедливо, на наш взгляд, обращают все больше внимания на его деятельность как реформатора в сфере публицистики и просвещения, а также отмечают вовлеченность Каткова в вопросы женского образования [16]. Однако ряд исследователей необоснованно, на наш взгляд, делают выводы о том, что Катков и другие публицисты консервативных убеждений считали, что «женщины из-за своих природных свойств и особенностей должны занимать подчиненное положение; единственная сфера самореализации “прекрасного пола” — семья, а основное предназначение — рождение детей» [1: с. 21]. И также ошибочно относят М. Н. Каткова к людям, которые «резко высказывались против учащихся женщин» [3: с. 32]. Глубокий анализ статей Каткова по вопросам женского образования в течение всего периода его публицистической деятельности дает основание поставить под сомнение данные оценки.

Подтверждением служат, в частности, следующие его суждения: «Если вообще дело воспитания идет у нас неудовлетворительно, то женское воспитание идет особенно дурно, а всего хуже женское народное воспитание», — отмечал публицист еще в 1865 году [6: с. 735]. На протяжении всей своей деятельности в качестве редактора «Московских ведомостей» (1863–1887) М. Н. Катков неоднократно возвращался к вопросу женского образования. Проанализировав статьи в «Московских ведомостях», можно выделить несколько проблем, поднятых публицистом: женское образование в Западном крае; неравенство в мужском и женском гимназическом образовании; вопросы организации женских высших курсов.

Говоря о воззрениях Михаила Никифоровича относительно вопросов женского образования, необходимо понимать, что сам он в этой деятельности видел не установление равноправия мужчин и женщин во всех сферах, а общее интеллектуальное развитие страны. Катков понимал, что для укрепления империи и самодержавия необходимо внедрить такую систему образования, при которой каждый из элементов империи будет осознавать и идентифицировать себя как русского независимо от национальности. Особенно важно было проводить политику русификации в Западном крае, часто подверженному революционным идеям. Отдельное внимание этому региону он уделял по той причине, что в самом начале редакторской деятельности, в 1863 году, Катков стал главной поддержкой монархии в подавлении Польского восстания, «уничтожив» своих оппонентов либерального толка и тем самым оказав невероятную поддержку императорской власти, которая уже тогда понимала важность одобрения своей деятельности в печати.

Редактор «Московских ведомостей» понимал, что если девочка будет обучаться в русскоязычной гимназии, в которой ей привьют с детства любовь

к империи, а не только к своей малой родине, то затем, став женщиной, она передаст сложившиеся у нее взгляды своим детям. Благодаря этому будет уничтожен революционный элемент и сформирована целостность империи. «Было бы крайне неблагоразумно оставлять девочек католического исповедания на произвол случая, или исключительно в руках польских воспитательниц… Не касаясь вероисповедания, надобно желать, чтобы образование не только мужское, но и женское, производилось, по возможности, на русском языке, и чтобы правительство, которое так заботится о водворении здесь русского элемента, озаботилось устройством женских училищ, где одинаково по-русски обучались бы девочки обоих вероисповеданий. Что же касается до западного края, то при тех условиях, в которых он находится, необходимы училища содержимые правительством, коль скоро имеется в виду воспитывать в смысле русской национальности детей не только православного, но и католического исповедания, а иметь это ввиду необходимо» [7: с. 24–25]. Мы видим, что Катков отмечает необходимость воспитания девочек католического вероисповедания вместе с православными, чтобы и те и другие воспитывались в одном духе любви к отечеству.

Статьи, поддерживающие женское развитие в Западном крае, продолжают появляться и в дальнейшие годы. Например, в 1867 году Катков выражает свою поддержку набирающему обороты женскому образованию в Риге. «В Риге предположено открыть мужскую и женскую русские гимназии. Нельзя отрицать, что последняя нужна» [8: с. 609]. Уже в 1869 году Катков отмечает, что в Западном крае достаточное финансирование со стороны казны, чего можно только пожелать другим губерниям. Остальные же заведения, с гордостью отмечает автор, «устроены на частные и общественные средства, и притом в весьма короткое время, в какие-нибудь пять или шесть лет; правительство содействовало их учреждению только нравственными средствами, путем влияния официальных лиц на местное общество без чего нигде на свете, ни даже в странах, славящихся общественною инициативой, невозможен успех значительных общественных предприятий» [9: с. 557]. Действительно, русская общественность того времени, в частности дворяне, осознавала необходимость качественного образования не только для своих сыновей, но и для дочерей и с энтузиазмом вкладывала средства в эту сферу.

Вопрос необходимости гимназического образования для женщин в той же мере, что и для мужчин, неоднократно поднимался на страницах «Московских ведомостей». Михаил Никифорович, будучи адептом классической гимназии, настаивал на организации такого вида обучения для женщин: «Преподавание должно быть и в женских училищах, как в мужских, сосредоточено на немногих, требующих серьезного учения предметах» [2: с. 366]. Программа классической гимназии включала в себя греческий и латинский языки, им-то и должно было отдаваться большее количество учебных часов, потесниться же публицист предлагал истории и русской словесности. Почему же необходимо

было так много отдавать времени древним языкам, которые не несут никакой практической пользы? По мнению публициста, человек, изучающий древние языки, изучает и историю в ее подлинном понимании, а не рассказанную тяжелым для юношеского ума языком. В свою очередь, русская словесность не имеет такого богатого опыта, как европейская, поэтому, дабы стоять вровень с европейцами, необходимо учиться, как европеец, изучая в подлинниках мысли людей, сделавших Европу могущественной.

Известно, что публицист поддерживал деятельность Софьи Николаевны Фишер, которая была вдохновлена идеями Каткова и открыла первую в Российской империи женскую классическую частную гимназию. Из личной переписки видно, что их общение носило приятельский характер. «Михаил Никифорович, голубчик», — пишет С. Н. Фишер в одном из своих писем к М. Н. Каткову (ОР РГБ. Ф. 120. К. 11. № 35. Л. 1–2). Свое одобрение и поддержку деятельности Фишер публицист нередко выражал и в своей газете. «Недавно в газетах появилась публикация о предполагаемом открытии в Москве женской гимназии — гимназии в собственном смысле этого слова, с тем же учебным планом, который новым уставом введен в мужские гимназии министерства народного просвещения. От души приветствуем это предприятие, тем более что имеем основания надеяться на его успех» [10: с. 416]. По мнению современников и по итогам экзаменационных испытаний, студентки гимназии Фишер были одними из самых образованных в России, ее учениц единственных в то время принимали в университеты Германии без вступительных экзаменов [5: с. 254].

Редактор «Московских ведомостей» и в дальнейшем не оставляет без внимания проблемы гимназического образования. «В минувшее лето приветствовали мы открытие в Москве женской классической гимназии. Теперь мы можем поздравить это новое предприятие с успехом, которого мы и ожидали, зная в каком духе и с какими залогами оно начиналось» [11: с. 651]. В 1879 году воспитанницы гимназии, прошедшие все восемь классов, получали аттестат, который давал право преподавания учебных предметов в четырех низших классах мужских гимназий и прогимназий и во всех классах женских гимназий. Публицист искренне радуется успехам гимназии Фишер, которая перешла под покровительство Министерства народного просвещения. «Кто искренно желал открытия для женщин пути к высшей науке, тот вместе с нами порадуется успеху предприятия г-жи Фишер, которое ныне увенчивается государственным признанием» [14]. Спустя десять лет Катков снова ссылается на успехи Фишеровской гимназии: «Что для женщин классическое образование доступно в тех самых размерах, в которых оно сообщается в наших мужских гимназиях, это убедительным образом доказывает существующая уже десять лет в Москве женская классическая гимназия г-жи Фишер» [15: с. 274]. Гимназия Фишер была для Каткова, наравне с открытой им вместе с другом П. М. Леонтьевым мужской классической гимназией (Катковский лицей), идеалом образовательного

гимназического учреждения. В своих статьях он неоднократно доказывал это обществу и правительству.

Проблема организации женских высших курсов также входит в круг тем, поднимаемых Катковым в газете. В начале своей публицистической деятельности М. Н. Катков ратовал за доступ женщин в высшие учебные заведения, что подтверждается его многочисленными высказываниями в газете в 1872 году: «В нашей печати было много речи о женском вопросе. Толковали о правах женщины и требовали полного равенства ее с мужчиной… Требовать, чтобы женщина в своем развитии отреклась от своей природы также ошибочно и также оскорбительно для нее, как и отказывать ей в высшем образовании»; «Свет науки через женщину может проникать в сферы менее доступные для мужчины, и она может своеобразно способствовать общему развитию народного образования и человеческому прогрессу» [10: с. 416]. Катков высказывался об одинаковых умственных способностях девочек и мальчиков, считая, что и те и другие могут пройти одинаковую школу, а затем получить высшее образование.

В 1872 году состоялось открытие частных высших женских курсов в Москве. Спустя год публицист не изменил своего мнения и вновь высказался в поддержку женских курсов: «Если в низшем быту жена бывает помощницей мужа во всех его трудах, то почему же не может она быть опорой ему в высших сферах деятельности, где требуется зрелая мысль, образованный ум?»; «Семейство семейством, но нет основания исключать женщину из высших общественных профессий» [11: с. 647]. М. Н. Катков даже с сочувствием относится к женщинам: «Не бывает ли везде и всегда множество женщин не причастных счастью и заботам семейной жизни? Должны ли эти, часто по случайным причинам лишенные своей доли в семейной жизни, оставаться, подобно париям, лишенным всякой доли? Бывает всегда много людей женского образа, рожденных в лучших условиях и получивших воспитание для жизни в высших общественных сферах, но оставшихся без куска хлеба. Должны ли они непременно, чтобы снискивать себе хлеб, идти в кухарки или швеи, находя все высшие профессии закрытыми для себя? Для чего же это? Справедливо ли это относительно лиц, и полезно ли для общества?» [Там же]. Однако все статьи, посвященные высшему женскому образованию, сводятся к главной идее Каткова — становлению классического гимназического образования с преобладанием древних языков.

После удачного опыта С. Н. Фишер, чья деятельность была неоднократно высоко оценена публицистом, у М. Н. Каткова появилась надежда на повсеместное распространение женских классических гимназий, однако этого не произошло. В статье 1874 года он описывает ситуацию, произошедшую с русскими студентками в Цюрихе: правительство Российской империи обнародовало факт вовлечения студенток «в разврат политический и нравственный», что подтолкнуло к мысли о создании в России женских высших курсов. Но публицист отмечает, что «университетские факультеты для женщин суть

вопрос, не имеющий в настоящее время смысла. Они невозможны за неимением студенток. Здание начинают строить не с крыши, а с фундамента» [12: с. 134]. Таким образом, он был вынужден в очередной раз объяснять правительству и обществу, что классическая гимназическая система является единственно возможной для дальнейшего университетского образования как девочек, так и мальчиков.

В 1875 году Катков возвращается к проблеме высшего женского образования, вопросу цюрихских студенток и отмечает, что правительство назначило комиссию, призванную разобраться в создавшейся ситуации. Несмотря на то что либеральная часть общества не считала необходимым изучение древних языков, комиссия все же взяла на рассмотрение данный вопрос. Были приняты решения о введении обоих древних языков в курс женских гимназий; о полезности принятия гимназии Фишер в казенное содержание; об учреждении высшего женского училища с трехлетним курсом, благодаря которым можно было занимать преподавательские должности в женских институтах и гимназиях [13: с. 107–108]. Однако из указанных решений было принято к осуществлению лишь введение древних языков как необязательных для всех учениц предметов преподавания в женских гимназиях. Катков отмечает, что «минувший год уже показал, до какой степени верно понята комиссией существенная сторона проявившейся в обществе потребности в высшем женском образовании» [Там же: с. 108]. Почему же комиссия посчитала необходимым изменение системы женских высших курсов? Неоднозначным был вопрос о возможности преподавания женщин в средних и высших классах женских учебных заведений. Женщины допускались до этой деятельности лишь при сдаче экзамена, для которого были необходимы знания греческого и латинского языков. На деле получалось, что существовали одинаковые требования для обоих полов для последующего осуществления преподавательской деятельности, но практически не существовало заведений, обучавших данным дисциплинам женщин; уровень подготовки был разным, и только студентки гимназии Фишер соответствовали указанным требованиям.

В 1877 году профессор Московского университета В. И. Герье разработал новый устав Высших женских курсов, в котором было увеличено число предметов. Однако устав был переработан и принят лишь в 1879 году. В соответствии с ним выпускницы получали право преподавать в высших классах женских гимназий; курсы длились три года. С 1880 года латинский язык стал обязательным предметом — по десять лекций на первых трех курсах, а уже в 1881 году курсы перешли на четырехлетний срок обучения, как в университетах [4: с. 612]. Из-за того что на курсах преподавали только латинский язык, и то не как обязательный, а греческий не преподавался вообще, студентки выпуска 1881/1882 учебного года не получили никаких прав, лишь свидетельства об окончании ими курса.

Неправильно организованная система высших женских курсов полностью уничтожила женское образование в Российской империи. В свою очередь,

студентки гимназии Фишер получили права на преподавание в четырех низких классах мужских гимназий и прогимназий, а также во всех классах женских гимназий министерства. Все студентки, окончившие курс гимназии Фишер, были допущены к университетским занятиям на историко-филологическом и физико-математическом факультетах. «По свидетельству профессоров, преподававших на разных высших женских курсах, слушательницы их, в большинстве, оказывали способность усвоить себе высшее образование и только слабая подготовка их в среднеучебных заведениях по некоторым предметам препятствовала введению на курсах полного университетского преподавания» [Там же: с. 618]. Катков, вероятно, не мог быть не разочарован тем, что из-за отсутствия политической воли в стране так и не сложилась грамотная система женского образования. Женские высшие учебные курсы были закрыты в год смерти публициста.

Подводя итоги, следует сказать, что консервативный публицист Катков в течение многих лет своей деятельности неоднократно выдвигал цельную теорию о том, каким образом можно грамотно организовать образовательные учреждения от гимназических до университетских. М. Н. Катков не видел разницы в умственных способностях мальчиков и девочек, которые, по его мнению, должны были на равных основаниях проходить обучение и выдерживать экзамены. Ошибочно считать публициста врагом прогресса, консервативным деятелем в негативном смысле этого понятия. Проанализировав статьи в редактировавшейся Катковым газете «Московские ведомости», можно сделать вывод, что публицист выдвигал прогрессивные идеи равенства и доступности образования в обществе. Всю свою жизнь он, обращаясь к правительству и общественности, отстаивал идею необходимости распространения наилучших форм женского высшего образования, но так и не был до конца понят, а женское образование в России на время лишилось развития.

Литература

1. Карченкова Т. А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2004. 24 с.

2. Катков М. Н. Энергия предприимчивости: Экономика. Образование. Письма // М. Н. Катков. Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. СПб.: Росток, 2012. 735 с.

3. Колточихина А. А. Роль общества и российской интеллигенции в становлении высшего женского образования в России // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. № 5. С. 31–40.

4. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1856–1880). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 887 с.

5. Любжин А. И. Классическая школа: мнимый провал? // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 253–255.

6. Московские ведомости 1865 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 254. С. 735–737.

7. Московские ведомости 1866 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 9. С. 24–26.

8. Московские ведомости 1867 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 233Б. С. 609–610.

9. Московские ведомости 1869 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 189. С. 557–559.

10. Московские ведомости 1872 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 165А. С. 415–417.

11. Московские ведомости 1873 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 220. С. 645–653.

12. Московские ведомости 1874 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 50. С. 131–135.

13. Московские ведомости 1875 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1897. № 45Б. С. 107–109.

14. Московские ведомости 1879 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1898. № 78Б. С. 155.

15. Московские ведомости 1881 г. // Собрание передовых статей Московских ведомостей / М. Н. Катков. М.: Изд. С. П. Катковой, 1898. № 150. С. 274.

16. Перевалова Е. В. Вопросы женского высшего образования в отечественной прессе 1860–1880-х гг. (На материале газеты «Московские ведомости»). Высшее образование в России. № 4. 2015. С. 136–142.

Literatura

1. Karchenkova T. A. Zhenskij vopros v rossijskoj publicistike vtoroj poloviny` XIX v.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Omsk, 2004. 24 s.

2. Katkov M. N. E`nergiya predpriimchivosti: E`konomika. Obrazovanie. Pis`ma // M. N. Katkov. Sobr. soch.: v 6 t. T. 5. SPb.: Rostok, 2012. 735 s.

3. Koltochixina A. A. Rol` obshhestva i rossijskoj intelligencii v stanovlenii vy`sshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii // Nauchny`e issledovaniya i razrabotki molody`x ucheny`x. 2015. № 5. S. 31–40.

4. Lixacheva E. O. Materialy` dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii (1856–1880). SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1899. 887 s.

5. Lyubzhin A. I. Klassicheskaya shkola: mnimy`j proval? // Voprosy` obrazovaniya. 2008. № 4. S. 253–255.

6. Moskovskie vedomosti 1865 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 254. S. 735–737.

7. Moskovskie vedomosti 1866 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 9. S. 24–26.

8. Moskovskie vedomosti 1867 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 233B. S. 609–610.

9. Moskovskie vedomosti 1869 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 189. S. 557–559.

10. Moskovskie vedomosti 1872 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 165A. S. 415–417.

11. Moskovskie vedomosti 1873 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 220. S. 645–653.

12. Moskovskie vedomosti 1874 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 50. S. 131–135.
13. Moskovskie vedomosti 1875 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1897. № 45B. S. 107–109.
14. Moskovskie vedomosti 1879 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1898. № 78B. S. 155.
15. Moskovskie vedomosti 1881 g. // Sobranie peredovy`x statej Moskovskix vedomostej / M. N. Katkov. M.: Izd. S. P. Katkovoj, 1898. № 150. S. 274.
16. Perevalova E. V. Voprosy` zhenskogo vy`sshego obrazovaniya v otechestvennoj presse 1860–1880-x gg. (Na materiale gazety` «Moskovskie vedomosti»). Vy`sshee obrazovanie v Rossii. № 4. 2015. S. 136–142.

E. A. Bezina

M. N. Katkov on Female Education in the Russian Empire

The article deals with the issues of women's education in the Russian Empire of XIX century from the perspective of M. N. Katkov, an unspoken politician, initiator of educational reforms, the editor of the newspaper «Moskovskie Vedomosti». Despite his affiliation with the right-wing movement, the pamphleteer put forward some progressive ideas regarding the reform of female education.

Keywords: women`s education; journalism in Russia in the XIX century; M. N. Katkov; the classical educational system; educational reform.